

**СУРОВЫЙ ЭКЗАМЕН ВОЙНЫ (ПРЕДАТЕЛЬСТВО
КАК ЭТИЧЕСКАЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ:
НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. КАРИМА, Д. ИСЛАМОВА, А. ХАКИМОВА)**

*Работа представлена кафедрой литературы
Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Р. К. Амиров*

В статье исследуется проблема предательства на войне и ее преломление в творчестве башкирских писателей-фронтовиков М. Карима, Д. Исламова, А. Хакимова. В своих произведениях наряду с героями, преодолевшими страх перед смертью и решившими во имя Победы пожертвовать собой, авторы изображают и тех, кто, спасая свою жизнь, бежит с поля боя. Но за трусость и предательство их ждет неминуемое наказание.

Ключевые слова: *трусость, предательство на войне, неизбежная расплата.*

V. Shavaleyeva

**HARSH WAR EXAMINATION (TREACHERY AS AN ETHICAL AND AESTHETIC
CATEGORY IN THE WORKS OF M. KARIM, D. ISLAMOV, A. KHAKIMOV)**

The article investigates the problem of treachery in the war and how it is interpreted in the works of famous Bashkir writers and front-line soldiers M. Karim, D. Islamov and A. Khakimov. In their works the authors show the characters who overcame fear of the death and decided to sacrifice themselves in the name of the Victory in parallel with those who ran from the battle-field saving their lives. But their cowardice and treachery would be inevitably punished.

Key words: *cowardice, treachery in the war, inevitable punishment.*

Если в 1940-е гг. в советской литературе о Великой Отечественной войне истоки предательства, его причины не были объектом художественного анализа, то в период «оттепели» произошел перелом в звучании темы. В башкирской литературе первым произведением, исследующим причины нравственного падения, стала поэма М. Карима «Черные воды» (1957).

Объясняя интерес к теме, автор обращает внимание, что «в поэме острое обращено не только против врага, но против врага скрытого – труса, предателя. Война была проверкой мужества миллионов, которые с честью прошли это испытание. Но были на войне и трусы, люди пассивные, сомневающиеся в победе. Вот одного из них я и хотел вывести в поэме, чтобы показать, как страшно, когда человек сам сжигает свой мост». [3].

В «Черных водах» поэт обозначил переход от преобладавшего в предшествующие десятилетия декларативно-однозначного изображения предателя как отщепенца к выявлению нравственно-психологических истоков и последствий его преступления.

Поэма открывается описанием осеннего дождливого ненастья, являющегося в системе образов лирической поэзии М. Карима знаком неустроенности, предвестником беды. Эмоциональная напряженность трех элементов структуры поэмы – лирического героя, природы, женщины – создает атмосферу необходимого разрешения трагической коллизии. Вынужденное сокрытие правды и невозможность жить далее без нее возвращают к первым дням войны, «в то лето первое, когда небесный свод пылал огнем» [4, с. 255]. В дни тяжелых испытаний возлюбленный женщины, пришедшей за правдой, дважды пал. В первый раз он струсил, повернув назад во время боя. Во второй раз, руководствуясь немудреной философией эгоиста, задается вопросом, ответ на который тогда искали многие:

Коль сгину, жизнь свою отдам,
Что получу взамен?
Что за могилой ждет меня?
Забвень, прах и тлен [4, с. 263].

Попытка спасти жизнь тогда, когда во имя Родины нельзя жалеть ни души, ни тела, при-

водит к бесславному концу: машина войны «подмяла труса, как червяка». Автору важно было показать, что жизнь, замкнутая на заботе о себе, становится ступенью нравственного падения, оборачивается трагедией для близких: ведь война требует всего человека без остатка, а тот, кто хочет сберечь для себя частичку души, оказывается врагом общего дела.

И Д. Исламов, полагая, что «война является жесточайшим испытанием для государства и народа в целом, и для каждого человека в отдельности» [2, с. 209], преследовал те же цели и по-своему раскрыл истоки предательства на страницах романа «Дорога Москвы» (1968).

Столкновение лицом к лицу с немецкими захватчиками, та сила и мощь, которая, казалось бы, все сметает на своем пути, стала для многих неожиданным потрясением, обнажившим и дурное, и хорошее в человеке. Одни, отступая, с горечью повторяли: «Впереди враг, позади Русская земля» [2, с. 187], другие, подобно командиру полка майору Платову, испугавшись натиска фашистских полчищ, опустили руки и стали предателями.

В «Дороге Москвы» Д. Исламов достоверно, психологически тонко изобразил, как Платов, «влюбленный в парадные и праздничные стороны мирной армейской службы, но совершенно не приспособленный к настоящему испытанию войной» [2, с. 210], делает шаг за шагом по лестнице, ведущей вниз.

Полковник Богданов отмечает, что «из всех командиров полков и батальонов Платов один остался живым-здоровым», еще не зная, что тот «не стал, как другие, готовиться к отражению атаки, а, воспользовавшись моментом, припустил в соседний лес» [2, с. 210].

Во время отступления Платов намеренно отстал от своих. Блуждая по лесам, он задается вопросом о том, как быть, только бы не подставляться под пули: покончить с собой или сдать в плен. Выход найден: взяв документы и нательный крестик лежащего в придорожной канаве убитого, он становится другим человеком – превращается в Кутепова Михаила.

Платов начинает новую жизнь, но обезумевшая от горя, потерявшая детей, мужа, обессилившая, измученная тяжелой дорогой Гульзифа, жена Кудряша, сослуживца предате-

ля, узнала его и разоблачила, поплатившись за это жизнью. Отряд разведчиков Богданова не успел прийти женщине на помощь, но казнил дезертира, на пороге смерти просящего прощения за то, чему нет оправдания – за трусость и предательство.

Чтобы показать падение антигероя, писатель использовал прием контраста: трусости Платова противопоставлено самоотверженное мужество его молодой жены-врача, которая «втихомолку делает большое дело, думая только о тех, кому тяжелее всего», она, не задумываясь, «готова ради других добровольно остаться в плену» [2, с. 227].

А. Хакимов, обратившийся в повести «Хромая Волчица» (1976) к изображению партизанской войны, которая, думается, привлекла его остротой ситуаций нравственного выбора, также широко исследовал истоки трусости и предательства.

Если для одних членов группы (Рамазана Иргалина и лейтенанта Федотова), выполняющей задание в тылу врага, естественным является желание защищать Родину до последней капли крови, то для возницы Суминова главное – спасти себя, спасти даже ценой гибели товарищей.

Начало повести не предвещает ничего, что дало бы повод увидеть в нем труса: он в составе боевой группы едет на задание. Иргалин только отмечает угрюмость, неразговорчивость, «хмурую физиономию» сослуживца, но успокаивает себя: мол, такой характер, «лишь бы воевал хорошо» [5, с. 99]. Даже после исчезновения Суминова Федотов, предполагающий самое худшее, все же думает, что тот не предаст: «отчаянный трус ни на какую пакость не решится. Спрячется где-нибудь, как барсук, зароет в землю документы, оружие и будет выжидать, куда ветер подует» [5, с. 145]. Время показало, как ошибался лейтенант.

Что толкнуло бойца Красной Армии на преступление против Родины, на поступок, который во все времена жестоко карался? Падение солдата началось с дезертирства, с бегства с поля боя, где он бросил не только оружие, но и раненого товарища. Плутая по белорусским лесам, Суминов пытается найти оправдание своему трусливому поступку.

Ищет и находит: враг силен, наступает, быстро занимает значительные территории, уверенно двигается вперед. При таком раскладе война скоро закончится, а ему нужно жить, ведь у него семья! К фашистам идти страшно, хотя его и посещают утешительные мысли: «ведь не звери эти немцы, может, не убьют. Что им жизнь простого красноармейца?» [5, с. 159]. Идет дальше, еще не приняв окончательного решения. Подумывает он и о самоубийстве, но «собственное же малодушие помешало бы ему сделать это» (5, с. 159).

Последним шагом по лестнице, ведущей вниз, стало то, что Суминов лишил шанса на спасение ребенка, чудом уцелевшего в сожженной деревне: он отдернул себя, попятился назад от протянутых детских рук – нужно о собственной шкуре печься. Желание жить во что бы то ни стало снова победило в нем.

Писатель всем ходом повествования подчеркивает, что себя самого Суминов ставил выше остальных, он воспринимал мир из личной перспективы, эгоистично. Постоянный страх за свою жизнь вытесняет воспоминания о доме, а перемена одежды влечет изменения в сознании: переодевшись, отпустив бороду, Суминов не только внешне, но и внутренне ощущает себя другим человеком.

Дальнейшая судьба труса легко угадывается: становится приспешником врага, который за особую расторопность назначает его старшим полицейским. Все теперь, казалось бы, складывается для Суминова хорошо: высокое жалование, сытная еда, рядом красивая женщина, но спасение его иллюзорно. Особенно отчетливо он понимает это после расстрела партизан.

В этой самой драматичной сцене повести автор, противопоставляя поведение Суминова и Иргалина, подчеркивает, что предатель, почувствовавший дыхание смерти, больше похож на животное, нежели на человека: он валится в траву, из его рта вырывается звериное «А-а-а!» Фашисты, дразня его, улюлюкают, смеются, как над загнанным зверем. Тогда как Рамазан «стоит чуть расслабленно, глаза будто улыбаются под круто изогнутыми черными бровями. Они словно успокаивают кого-то в толпе, подбадривают...» [5, с. 177].

После казни партизан жители села называют Суминова Каином: ведь он совершил братоубийство и стал врагом страшнее вдвойне, потому что «свой».

А. Хакимов мастерски рисует деградацию души антигероя: оставшись один, Суминов понял, что «наказание одиночеством – одна из самых страшных пыток» [5, с. 178]. Снова приходят мысли о самоубийстве, бегстве, но единственным способом уйти от себя, от мучительных воспоминаний становится беспробудное пьянство. Все же возмездие близко, ведь Рамазан Иргалин не погиб – был тяжело

ранен, а партизанский отряд набрал силу и готов продолжать борьбу.

М. Карим, Д. Исламов и А. Хакимов, детально исследуя «природу предательства, которая во всех своих видах отталкивающая и предосудительна, какими бы мотивами это предательство ни руководствовалось и какие бы благие цели ни преследовало» [1, с. 390], приходят к выводу, что трусость неотвратимо ведет к предательству, а желание выжить любой ценой, желание, побеждающее все остальные чувства и мысли, рано или поздно приводит к неминуемой расплате.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Быков В.* Великая академия – жизнь. Беседу вел Л. Лазарев // Оружием слова. Военно-патриотическая тема в современной литературе: сб. ст. / сост. В. Косолапов и др. М.: Художественная литература, 1978.
2. *Исламов Д. Ф.* Дорога Москвы: Роман. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974.
3. *Карим М.* Притча о трех братьях. Воспоминания. Раздумья. Беседы. М.: Советская Россия, 1978. С. 239–240.
4. *Карим М.* Черные воды: Собр. соч.: в 3 т. Т. 1: Стихотворения, поэмы, сказки, трагедии / пер. с башкирского. М.: Художественная литература, 1983.
5. *Хакимов А.* Хромая Волчица: Повесть // Спалохи: Повести / пер. с башкирского. М.: Советский писатель, 1978.